Глава 128 Изменение сознания

Думая о несправедливости мира, Синцзянь невольно заставлял метод культивирования вращаться быстрее.

Он тяжело выдохнул. И вздох его оказался таким многозначительным, словно он мог бы помочь избавиться от всех накопленных эмоций разом.

"Если я не могу искоренить зло и освободить собственное сердце, я никогда не стану счастливым. Пусть даже мои техники меча достигнут самой вершины, или я обрету неземную силу, все без толку".

Бросив взгляд в окошко умений, он отметил, что название Медитации Ледникового Периода стало расплывчатым. С минуты на минуту, оно должно было вот-вот измениться.

По сравнению с развитием физического тела, метод культивирования напрямую зависел от внутреннего душевного состояния человека. Развитие в этой области происходит наравне с полученным пониманием чего-либо.

Чтобы добиться успеха и сделать свое тело выносливее, необходимо упорно тренироваться, как днем, так и ночью. Необходимо уделять особое внимание не только каждой мышце, но и кости по отдельности.

Сознание же было подобно небытию; усилием воли его можно переменить.

Таким образом, человек, накапливая в памяти, как внешние события, так и внутренние, получает опыт. Впрочем, опыт получить можно и быстрее, вследствие ярких, оказывающих особое воздействие на человеческое сознание событий.

В результате последнего, Синцзянь и совершил прорыв в области Волн всего лишь за один месяц, обратив свои старые Волны в те, которые имеет сейчас - Звуковые Волны Ласкающего Ветра.

Точно так же случилось и сейчас. Изменив образ мышления, Синцзянь изменил и собственный Метод Медитации Ледникового Периода. Едва воспаленные мысли в его сознании утихли, выстроив определенный ряд умозаключений, как его метод культивирования тут же стал другим.

Обратить изменения вызванные перестройкой физического тела или Волн было можно, но изменить обратно результат полученных раздумий, практически нереально.

Взять, к примеру, монаха, нарушившего одно из правил буддизма, касающегося воздержания. Разве после того, что он сделал, он сможет вернуться к своей прежней жизни? Сможет ли он рассуждать точно так же, как и прежде?

Ну, или, серийный убийца, умертвивший сотню людей. Сможет ли он вообще когда-нибудь забыть о том, что сотворил и раскаяться?

Так же и ментальные методы культивирования. Вернуться на шаг назад просто так невозможно.

Впрочем, Синцзянь волновало это в последнюю очередь. Чтобы культивировать Медитацию Ледникового Периода дальше, ему необходимо снова переменить свой разум и начать думать в

совершенно другом направлении. Ну, а если он уничтожит все свои прежние желания, оставив только их останки, разве сможет он нормально существовать.

Так или иначе, до сих пор Синцзянь успокаивал свое сердце посредством умерщвления своих внешних демонов – вещей, которые раздражали его. Для него это было совершенно естественно, и только так он мог продолжать расти.

Но мог ли он рано или поздно начать жалеть за содеянное?

'Если изучая Медитацию Ледникового Периода, в конечном счете, я превращусь в трусливую черепашку, или гору льда, я возненавижу себя. В таком случае, мне лучше будет умереть сейчас же'.

Рассуждая подобным образом, Синцзянь продолжал скитаться по округе, выискивая преступников. По-прежнему, он намеривался искоренять зло, помогая культивационному методу расти.

По ходу размышлений, он стал замечать, что тело его делается гораздо легче. Казалось, каждый мускул, каждая его кость, стала дышать полной грудью и зажила по-новому.

Метод ментального культивирования в колонке умений, тем временем, становился все более размытым.

Наблюдая за тем, как постепенно меняется название, Синцзянь думал - 'О, хорошо. Так уж и быть, помогу. Сначала закончу с методом культивирования, а затем продолжу искать техники меча', - он внезапно свернул за угол одного из ресторанов и наткнулся на несколько крупных и вооруженных грабителей.

Бандитами в Кирсте становились воины, которым не удалось пройти Отбор и стать официальными Рыцарями. В буквальном смысле, они застряли между аристократией и бедностью, отравляя жизнь вторым и всячески наживаясь на этом.

У всех троих в глазах помутнело. Точнее говоря, это Синцзянь, подобно призраку, испарился в воздухе.

Конечно же, они схватились за оружие, и самый молодой из них – их лидер – заговорил - "Брат, у тебя какие-нибудь проблемы с Кланом Огненной Стаи?"

Клан Огненной Стаи представлял из себя небольшую Кирстскую преступную группировку, в которой состояло чуть более десяти человек. Взяв под свой контроль две улицы, они собирали с народа дань, в обмен на защиту от разного рода шпаны. Иногда они ловили воров, а иногда ловили тех, кто отказывался выплачивать кредиты.

Да, они были небольшой группировкой, но слишком много зла сделать они не могли.

Синцзянь утвердительно кивнул, выставив вперед, подобно пистолету палец, и щелчком отправил из него три заряда Ци. Каждый из них был направлен непосредственно в лица хулиганов. От неожиданности, те впали в ступор. Ведь, чтобы стрелять из пальца подобными волнами Ци, нужно как минимум быть официальным Рыцарем.

Моментально растянувшись в натянутой улыбке, они закричали - "Можем ли мы знать, как зовут пришедшего сюда Лорда Рыцаря? Может быть, наш Клан Огненной Стаи может Вам чем-нибудь помочь?"

Синцзянь холодно кивнул - "В Кирсте полно плохих людей, включая бандитов, так? Расскажите мне о них все".

Наиболее убедительным для троицы стал уже знакомый жест Синцзянь – постукивая пальцами друг о друга, он провоцировал металлический звон. От этого на лицах членов группировки даже проступил холодный пот.

Опасаясь за свои жизни, они тут же начали в унисон - "Если хотите знать, то Вам следует послушать о Ядовитом Змее Джерри и его Банде Ядовитых Змеев".

Не дожидаясь просьбы Синцзянь, они сами стали докладывать уточнения - "Этот Джерри из Банды Ядовитых Змеев, знает боевые искусства. Он культивировал более тридцати лет, и скоро будет справлять свое сорокалетие. Он – один из сильнейших во всем Кирсте. Впрочем, с таким человеком как Вы, Лорд Рыцарь, ему никогда не сравниться”.

Давным-давно, Джерри собирался стать Рыцарем. Он много тренировался, но в конечном счете проваливал экзамены раз за разом. Спустя некоторое время, вокруг него оказалось множество поддерживающих его людей, его Боевых Братьев – они-то и стали главными членами Банды Ядовитых Змеев. Подхватив момент, ему удалось поднять свою группировку и сделать ее одной из сильнейших во всем городе.

"В Кирсте много банд, но, к сожалению, все ее члены – местные жители. Одни платят друг другу за защиту, а другие страдают, оказавшись в том или ином деле третьей лишней стороной, теряя все свои сбережения.

"Вот только про Джерри и его банду этого не скажешь. Они действуют радикальнее. Они воруют девушек и заставляют их работать проститутками, они торгуют людьми, они вламываются в чужие дома, грабят их, а хозяев жестоко убивают..."

Синцзянь нахмурился - "Я не отрицаю того, что вы говорите мне, но есть ли какие-нибудь факты, указывающие на то, что все это правда?"

"Конечно!", - продолжали они - "Не знаю, где, но совсем недавно, к примеру, они нашли целую группу маленьких детей. Некоторым из них они сломали ноги, некоторым досталось сильнее – им выкололи глаза, но все это было сделано ради того, чтобы они занимались попрошайничеством в районах, где царствует аристократия. Любой в Кирсте знает об этом, разве не так?

"В прошлом году, одна семья после долгих поисков нашла среди тех попрошаек собственного ребенка. Естественно, они подняли шум и собирались довести дело до Главы Города, но... Уже следующим утром их похоронили. Хе-хе, наверняка трава у их надгробий уже в половину человеческого роста...".

"Что же еще...", - продолжали они - "А случай в семье Харрисонов? У них была дочь. Очень красивая особа, многие за ней бегали. Однако, в один день к нами в дом заявились эти Змеи и попросили ее руки и сердца. Конечно же, она отказалась, но ее взяли силой. Домой она вернулась лишь утром. Тогда же она и повесилась".

Так продолжалось и дальше. Синцзянь слушал все, что было известно о Ядовитых Змеях. Каждый услышанный им случай был правдив и просто не мог быть ложью.

Взгляд его стал холоднее, а зрачки сужались все больше и больше. Подавлять ярость внутри себя он уже не мог.

Тогда он спросил - "А есть ли кто-нибудь, кто пытался их остановить?".

"Хехе", - кто-то из них издал нервный смешок - "Их ведь много. Кто из обычных людей решится пойти против такой толпы?

"Хм, аристократия, так любящая за свою жизнь? Десятки и сотни таких как мы, все равно, что палец какого-нибудь члена знатного рода, по их мнению".

"Хватит уже. Пойду и проверю, не соврали ли вы мне. Если хотя бы один случай был вами придуман нарочно, я отрублю вам конечности".

Слова Синцзянь, подобно ледяному шквалу ветра, вырвались из его рта и ударили бандитам прямо в душу. Трое, вспотев еще больше, закричали - "Сэр, пожалуйста, поверьте нам. Мы не сказали вам ни слова лжи. Эти змеи – самые настоящие подонки. Совсем не важно, сколько бы мы Вам не перечисляли их злодеяний, мы не наберем и 10% от всего того, что они натворили".

Нахмурившись, Синцзянь, подобно тени, растворился в ночи, оставив троицу переглядываться друг с другом наедине с собой.

http://tl.rulate.ru/book/95901/65673